

«ФАШИСТСКИЙ СТИЛЬ» В АРХИТЕКТУРЕ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЙ 1920-х – 1930-х гг.

До настоящего времени проблема взаимоотношений европейских держав с их собственными колониальными владениями до конца не изучена. Колониализм никогда не был однозначным явлением, подразумевающим эксплуатацию колоний ради блага метрополии. Естественно, что колонии прежде всего должны были служить метрополии, они рассматривались как источники сырья и рабочей силы, как рынок товаров. В то же время часть элиты страны – метрополии рассматривала колонии как территории, которые могут стать своего рода «новыми территориями» для расселения там излишнего населения метрополии. Необходимость освоения новых территорий требовала не только сохранения у переселенцев национальной идентичности, чувства связи с родиной, но и привлечения на свою сторону колониальной элиты – традиционных правящих групп местного общества, местного образованного сословия, местного духовенства. Пропаганда «общей идентичности» населения колоний и метрополий (парадоксальным образом сочетавшаяся с расизмом, идеями расовой сегрегации) в XX веке становилась важной составной частью пропагандистской деятельности в колониях.

Пропаганда «общей идентичности» велась различными путями – от обучения представителей местной элиты в учебных заведениях метрополии и публикации литературных произведений об исторических связях колоний с метрополией – до визуальной пропаганды, в том числе архитектурной. Для Италии стремление использовать пропагандистский потенциал архитектуры в колониях особенно ярко проявилось в годы фашистского режима, когда расширение итальянской колониальной империи сопровождалось среди прочего и созданием своеобразного стиля фашистской колониальной архитектуры.

Архитектурный облик города является одним из наиболее ярких и очевидных проявлений общественных и государственных амбиций. Особенно последовательно стремятся создать «свой» город идеологизированные режимы, прежде всего тоталитарные. Архитектура, как и культура в целом, с точки зрения тоталитарного режима должна решать основную задачу – обеспечивать пропагандистскую деятельность и воспевать достижения и успехи режима, величие его свершений и героизм борцов – соратников. Человек должен жить среди величественных памятников, в окружении огромных и прекрасных (хотя последнее и не обязательно) зданий, и подсознательно ощущать, что только великое общество могло создать такие грандиозные сооружения.

Идеи «собственного» города присутствуют в идеологии и германского национал-социализма, и советского большевизма. Не был исключением и итальянский фашизм. Как отмечает исследователь истории архитектуры А.В. Иконников, в отличие от других тоталитарных режимов итальянский фашизм не стремился привести архитектуру «к общему знаменателю»¹:

¹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. Т. 1. М., 2001. С. 367.

в архитектуре Италии 1920-х – 1930-х гг. можно проследить и традиции римского классицизма, и футуризма, и рационализма (который в 1920-х гг. воспринимался именно как «фашистский» стиль в архитектуре). В то же время на рубеже 20-х – 30-х гг. XX в. в Италии активно формировался новый архитектурный стиль – «ликторский стиль» или «стиль Литторио», который должен был в максимально возможной степени отразить в градостроительстве величие фашистской эпохи. Ликторский стиль успешно сочетал в себе элементы неоклассицизма и рационализма. Чистый рационализм отвергался сторонниками «стиля Литторио» как слишком простой, не соответствующей величию новой эпохи. Как отмечает В.З. Паперный, рассматривая сходную ситуацию в СССР, конструктивисты оказались в крайне невыгодной для себя соревновательной ситуации: перед ними возникла необходимость участвовать в создании репрезентативных монументальных объемно-пространственных композиций, что во многом противоречило рациональной геометричности конструктивистского стиля².

Конечно, в первую очередь воплощением нового архитектурного стиля предполагалась столица. Архитектура столицы должна была прежде всего соответствовать величию эпохи. «Каждый великий период в истории находит свое окончательное выражение в ценности его построек», – заявлял Гитлер³. Муссолини, говоря об архитектуре фашистской эпохи, подчеркивал: «Наша архитектура тверда, современна и ласкает глаз. Она достойна нашей эпохи»⁴. Аналогичной точки зрения придерживались и советские архитекторы. В то же время, новый архитектурный стиль должен был ярко отразиться в застройке и провинциальных, в том числе колониальных городов.

Однако вписать любой «новый стиль», итальянский, германский или советский, в архитектурный облик сложившегося города было достаточно сложно. Для создания города «нового стиля» необходимо было либо ликвидировать исторически сложившуюся городскую застройку, либо строить новый город в незастроенном месте. Для архитектурной утопии советского или германского типа уничтожение исторической застройки не создавало моральных проблем. Так, Гитлер планировал перестройку Берлина как столицы Тысячелетней Империи с грандиозным Народным Домом в центре города; Сталин предполагал преобразовать Москву в «образцовый коммунистический город» с Дворцом Советов в центре, на месте снесенного храма Христа Спасителя.

В Италии ситуация была иной. Итальянская столица – Рим, особенно архитектура эпохи Древнего Рима, служила своего рода образцом для подражания и для германского нацизма, и для советского неоклассицизма. Величие древнего Рима должно было как бы подчеркивать величие памятников новой эпохи, способствовать пропаганде новых образов и новой культуры.

С образом древнего Рима в Италии был неразрывно связан образ национального величия. «Мы думаем сделать Рим городом нашего духа,... ду-

² Паперный В.З. Культура Два. М., 1996. С. 12.

³ Цит. по: Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994. С. 240.

⁴ Dizionario Mussoliniano. Bologna, 1994. P. 12.

ха имперской Италии, о которой мы мечтали», – заявлял Муссолини⁵. Одним из главных элементов реконструкции Рима стала расчистка древнеримских руин в центре города от более поздних «архитектурных наслоений». Муссолини подчеркивал, что «монументы нашей истории должны гигантски возвышаться в необходимом для них одиночестве»⁶, обрекая тем самым на уничтожение памятники эпох Средневековья, Ренессанса, барокко и т.д. В то же время Муссолини не предполагал уничтожение исторической части города в более широком смысле, чем «ревалоризация», то есть раскрытие древних построек: полей для архитектурных экспериментов оставались окраины Рима (где к 1942 г. было решено воздвигнуть архитектурный символ новой эпохи – Esposizione Universale Romano, EUR, ЭУР, то есть комплекс зданий для универсальной выставки, посвященной 20-летию фашистского режима⁷) и новые города, построенные в Италии на месте осушенных болот – такие, как Литтория, Априлия, Сабудия и др. При этом необходимо отметить, что в Италии и в 1930-х гг. не произошло официального отторжения архитектурного модернизма (как это было в Германии, где модернизм воспринимался как наследие эпохи Веймарской республики, и в СССР, где модернистские тенденции в 1930-х гг. уступили место неоклассицизму). Итальянская разновидность архитектурного модернизма – рационализм – в отличие от архитектурного футуризма не противопоставлял себя римской классической традиции, но провозглашал новое прочтение римского наследия, воплощение классических архетипов языком XX века. При этом необходимо подчеркнуть, что уже во второй половине 1920-х гг. итальянский рационализм подчеркивал свою связь с государственной политикой. В частности, в 1931 г. один из лидеров рационализма Пьер Мария Барди в статье «Архитектура – искусство Государства», опубликованной в миланской газете «L'Ambrosiano», подчеркивал идеологическую значимость архитектуры для фашизма. Барди подчеркивал, что «для архитекторов нашего поколения важнейшим делом становится прежде всего иллюстрирование деяний Италии Муссолини»⁸.

Важное пропагандистское значение с точки зрения фашистского руководства имели архитектурные сооружения, возводимые за пределами Италии – в итальянских колониях. Колониальная архитектура должна была стать не только зримым символом новой Италии, но и символом единства новой Римской империи, созданной Муссолини. Как и архитектура Италии, архитектура итальянских колониальных городов должна была сочетать в себе традиции итальянской классической архитектуры и современные архитектурные тенденции, придавая в то же время итальянскому архитектурному стилю своеобразную «колониальную окраску».

⁵ Dizionario Mussoliniano. P.153, 154.

⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. Т. 1. С. 380.

⁷ См. подробнее: Нестерова Т.П. Выставка как архитектурный символ эпохи: советская и итальянская выставочная архитектура 1930-х гг. // Россия в XX веке: История и историография. Вып. 2. Екатеринбург, 2004. С. 164 – 167.

⁸ Ciucci G. Gli architetti e il fascismo. Architettura e città 1922 – 1944. Torino, 2002. P. 108.

Создатель и теоретик «стиля Литторิโอ», академик архитектуры Марчелло Пьячентини (1881 – 1960) провозглашал, что на всех землях Средиземноморья, где имеются итальянские владения, должен господствовать единый архитектурный стиль, позволяющий сразу же отличить владения Италии от колониальных владений других стран⁹. Пьячентини полагал, что «ликторский стиль» подойдет для строительства официальных зданий, жилых домов, школ, кинотеатров, даже мечетей. Образы Рима, Италии должны были стать реальностью в городах итальянских колоний; жители колоний даже визуально должны были ощущать свою неразрывную связь с метрополией.

Как отмечает А.В. Иконников, именно Пьячентини и его последователи оказались наиболее подходящими исполнителями заказов фашистского государства на декорирование мифов, внедряемых в общественное сознание¹⁰. В то же время необходимо подчеркнуть, что рационализм в значительно большей мере, чем неоклассицизм нашел отражение в архитектуре итальянских колоний, и поэтому колониальная версия «стиля Литторิโอ» значительно ближе к рациональной архитектуре 1920-х гг., чем сооружения в «ликторском стиле», возведенные непосредственно в Италии.

Среди архитекторов, проектировавших в «стиле Литторิโอ» для итальянских колоний, необходимо выделить Альберто Альпаго Новелло, Гуидо Феррацца, Алессандро Лимоньелли, Луиджи Пиччинато, Флорестано Ди Фаусто, Умберто Ди Сеньи и Джованни Пеллегрини, в работах которых можно проследить как черты рационализма 1920-х гг., так и черты римского неоклассицизма. Среди построек, выполненных в колониях, можно отметить многочисленные культовые здания, муниципалитеты (например, спроектированный в 1936 г. архитектором Герардо Бозио муниципалитет г. Джиммы в Эфиопии), школы, отели и т.д.

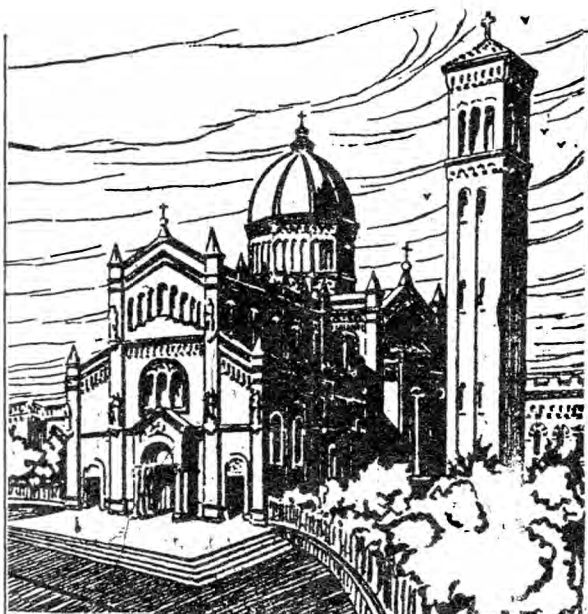
Сооружения стиля Литторิโอ строились во многих городах итальянских колоний. Особое место среди них занимали колониальные и провинциальные центры. Значительное количество сооружений в «рациональном стиле» и «стиле Литторิโอ» было построено в Триполи, Кирене, Асмэре, Бенгази, Могадिशо; здания «итальянского колониального стиля» строились и на Додеканесских островах, принадлежавших в этот период Италии¹¹.

Необходимо отметить, что строительство зданий «итальянского стиля» в колониях, естественно, было начато еще до прихода к власти в Италии фашистского режима. Однако именно в фашистский период этим зданиям стали придавать особую, пропагандистскую ценность, они рассматривались как величественные символы Италии в «белом африканском городе». Ярким примером такого здания может служить кафедральный собор Санта Мария

⁹ Lanz F. Architettura nelle ex colonie italiane: tra stile europeo e tradizioni africane // *Giornale di Collegio di Milano*. 2004. 10 maggio. http://illeccio.collegiodimilano.it/archivio/artecultura/architettura/francesca.architetturaaficana/document_view.htm

¹⁰ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. Т. 1. С. 383.

¹¹ См. подробнее: Colonas V. *Italian Architecture in the Dodecanese Islands*. Athens, 2004 (на греч. яз.). Рец.: Forte R. *Architettura d'Oltremare* // *Ragionpolitica*. 2005. 24 giugno. <http://www.ragionpolitica.it/testo.2583.html>

дельи Анджели в Триполи, строительство которого было начато в январе 1920 г. в «романско-тосканско-ломбардском стиле»¹². Губернатор Триполитании Эмилио Де Боно в 1928 г. подчеркивал, что кафедральный собор в Триполи стал символом синтеза религиозных и политических действий Италии в Триполитании, а для итальянцев, проживающих в колонии, стал образом родной страны¹³. Интересно, что «архитектурная пропаганда» затрагивала и сооружения,

предназначенные как для итальянцев, так и для местного населения, причем проектировали эти здания одни и те же архитекторы. Примером могут служить собор Сан Франческо и кораническая школа, построенные в Триполи Флорестано Ди Фаусто в 1937 – 1939 гг., а также соборная мечеть, возведенная в 1936 г. в Массауа в Эритрее Гвидо Феррацца¹⁴.

В сентябре 1929 г. генеральный секретарь колонии Триполитании Маурицио Рава резко выступил против, как он сформулировал, господствовавшего в колониальной архитектуре Триполи «средневекового мавританского» стиля (*stile moresco-medioevale*) и поставил вопрос о необходимости решения проблемы «нового конструирования колониальной архитектуры»¹⁵. Колониальная администрация Триполитании поставила перед итальянскими архитекторами задачу разработки «малой колониальной архитектуры», которая могла бы «внести латинский дух» в итальянские владения в Северной Африке. При этом в качестве основной проблемы перед архитекторами была поставлена идея разработки проекта жилого дома, объединяющего традиции североафриканской арабской и итальянской архитектуры¹⁶. «Нашей задачей является возрождение римской средиземноморской традиции в Северной Африке», – провозглашал в выступлении на открытии I конгресса колониальных исследований герцог Апулийский Амадео д'Аоста Савойский, подчеркнув, что итальянские архитекторы должны способствовать формированию итальянской идентичности в африканских колониях Италии¹⁷.

¹² La Cattedrale della Tripolitania // L'Oltremare. 1929. N 1. P. 32.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Lanz F. Architettura nelle ex colonie italiane: tra stile europeo e tradizioni africane.

¹⁵ Forte R. Metafisiche geometrie coloniali: l'architettura razionalista in Libia negli anni Trenta // Ragionpolitica. 2003. 22 novembre. <http://www.ragionpolitica.it/testo.1696.html>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ La conferenza del Duca delle Puglie // L'Oltremare. 1931. N 5. P. 179.

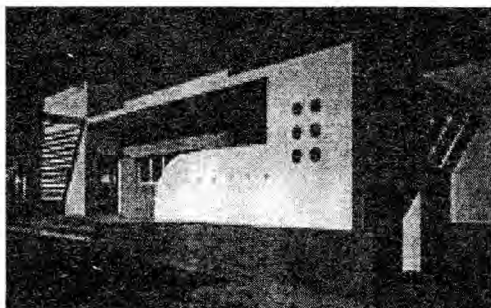
На V архитектурной выставке, открывшейся в 1933 г. в Милане, были представлены проекты, в которых делалась попытка объединить традиции римского античного дома (*domus*) с арабской домостроительной традицией. В то же время архитектурное решение традиционного открытого дворика (*патио*) в центре такого дома разрабатывалось полностью в русле европейских архитектурных идей XX века, прежде всего в рамках традиции итальянского рационализма. Автор проекта, ставшего лауреатом выставки, Карло Энрико Рава, представляя свой проект, подчеркивал, что особенно важным в конструировании было привлечение архитектурных идей, полученных при изучении руин римских сооружений в Северной Африке. Кар-

ло Энрико Рава отмечал, что истинно римский дом в Южном Средиземноморье, как воплощение латинского духа, должен быть солнечным, рациональным и средиземноморским, «соответствующим нашей рациональной архитектуре»¹⁸.

В том же 1931 г. Луиджи Пиччинато в статье «Колониальное здание», опубликованной в «Итальянской энциклопедии», подчеркивал, что одного римского, латинского духа для итальянской колониальной архитектуры недостаточно: колониальная архитектура по духу и по стилю должна быть фашистской. В статье была поставлена задача выработки нового стиля колониальной архитектуры, соответствующего «фашистскому стилю» жизни¹⁹.

В последующем обсуждение вопросов «итальянского колониального стиля» было продолжено. Особенно актуальным оказался вопрос о колониальной архитектуре после взятия Аддис-Абебы и провозглашения Итальянской империи в мае 1936 г.

В октябре 1936 г. Джованни Пеллегрини опубликовал «Манифест колониальной архитектуры», в котором сделал попытку сформулировать основные задачи, стоявшие перед итальянскими архитекторами применительно к колониальной политике Италии. В документе была отражена общая задача, стоявшая перед современными архитекторами

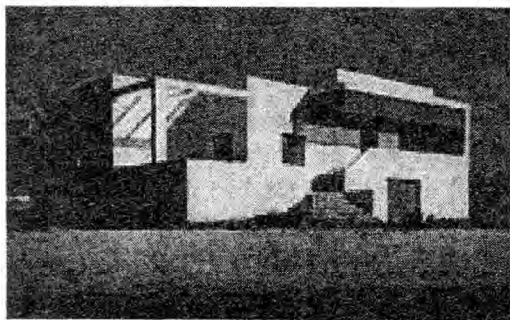
Вилла Сальви. Триполи.
1934 – 1935 гг. Архитектор
Джованни Пеллегрини

¹⁸ Rava C.E. La casa coloniale // *Domus*. 1931. N 9. P. 482.

¹⁹ Forte R. Metafisiche geometrie coloniali: l'architettura razionalista in Libia negli anni Trenta.

– выработать для колоний специфический архитектурный стиль, радикально обновленный рационализм, вписанный в локальный архитектурный контекст. Пеллегрини, поддерживая начатую Карло Энрико Рава критику колониальной, прежде всего ливийской архитектуры предшествующих лет, выполненной в «классическом монументальном стиле», отверг и крайности рационализма, настаивая на необходимости поиска «третьего пути», промежуточного между «автохтонной традицией» и «поэтикой модерна»²⁰. Впоследствии Пеллегрини представил свое видение колониальной архитектуры в многочисленных проектах жилых домов и целых поселков, разработанных им для Ливии, а также в отдельных немногочисленных жилых постройках, возведенных им в Триполи в 1934 – 1938 гг.

Жилые постройки в «итальянском стиле» предназначались не только для итальянцев, переселявшихся в колонии. Не менее важным с точки зрения итальянской колониальной политики было переселение в здания такого стиля представителей местной элиты, что, по мнению теоретиков колониальной политики, способствовало бы усвоению автохтонной элитой «итальянского духа»²¹. В этом стиле, в частности, в 1937 г. был построен квартал «Порта Бенито Муссолини» в Триполи (проект Умберто Ди Сеньи). Центром квартала стал «Дом раненных воинов» («Casa dei mutilati»), выполненный в стиле, в котором легко можно было увидеть элементы как архитектуры рационализма, так и традиционной арабской архитектуры Северной Африки²².

Casa dei mutilati. Триполи.
1937 г. Архитектор
Умберто Ди Сеньи

Как отмечают практически все современные исследователи архитектуры, наиболее полно итальянский колониальный стиль был воплощен в зданиях столицы Эритреи – города Асмэры (Асмара). Асмара – это «как бы итальянский город», писал в статье об эритрейской столице Себастьяно Брандолини²³. Архитектурные формы Асмары во многом соответствуют зданиям, построенным в Италии в 1930-х гг., прежде всего постройкам «фашистских городов» Литтории и Сабудии, римского района EUR, зданиям фашистского двадцатилетия в других итальянских городах. Быстрое заселение Асмары итальянцами в период 1935 – 1940 гг. (европейское население города выросло с 4500 чел. в 1934 до 55 тыс. чел. в 1941 гг.) способствовало ускоренному строительству, которое осуществлялось прежде всего в «стиле Литто-

²⁰ Ibidem.

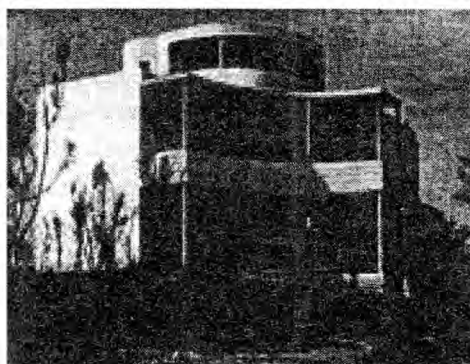
²¹ Olivieri L. Cirene giardino delle Muse // L'Oltremare. 1932. N 2. P. 88.

²² Architettura. 1939. N 4. P. 173.

²³ Brandolini S. Architettura aria di colonia. <http://www.arianna.it/100col269100.html>

рио»²⁴. Эритрейские, как и ливийские постройки 1920-х – 1930-х гг. с достаточной полнотой воплощают колониальный стиль фашистской эпохи, который должен был не только воплощать величие Италии и ее значимость для населения колоний, но и способствовать сближению колониальной элиты с итальянцами, формированию «римского духа» у итальянских поселенцев в колониях и пропаганде итальянской культуры и архитектуры. Как и в Италии, постройки «нового стиля» должны были преодолеть противоречие между городом и деревней, новый колониальный стиль подходил как для больших городов, так и для небольших поселков в глубине колоний, способствовал их освоению и урбанизации.

Градостроительные программы итальянского фашизма, в том числе и применительно к колониям, имели намного более глубокий смысл, чем просто создание удобного и красивого места для жизни людей. Новые города и поселки как бы открывали новую эпоху и в определенном смысле противостояли старым, традиционным поселениям, отражая новый стиль «фашистской цивилизации» (*civiltà fascista*). В то же время «новый» стиль фашистского города не противоречил традиции и выступал как современное преломление классического «римского» стиля.

Вилла Путаджо. Триполи.
1938 г. Архитектор
Джованни Пеллегрини

Краткосрочность реального существования «стиля Литторио», особенно применительно к колониям, не позволила итальянским архитекторам реализовать свои градостроительные замыслы в полной мере. Однако необходимо отметить, что построенные в Ливии, Эритрее, Эфиопии здания «итальянского колониального стиля» до настоящего времени придают таким городам, как Триполи, Асмэра, Бенгази, Кирена и ряду других городов черты, сближающие их с городами Италии, придающие им неповторимый «итальянский дух».

²⁴ Minutilli A.M. Asmara una città che profuma d'Italia.
<http://lombardinelmundo/portal/nazioni/AsiaAfrica/articoli/asmara.html>